

Сюй Хай нахмурился, чувствуя себя озадаченным: с чего бы это в части оказалось сразу два командира дивизии?

Мужчина, приехавший вместе с Мо Юнфэем, пояснил:

— Меня зовут Чжан Тяньлэй, я командир дивизии из одного военного округа, а сюда переведён, чтобы помочь командиру дивизии Чжан Цзюньхао.

Другой командир поспешно вмешался:

— Командир Чжан! Мы здесь вместе противостоим текущей обстановке, так что не нужно говорить о том, кто кому помогает! — После этого он повернулся к Сюй Хаю и Лэй Юнь: — Зачисляйтесь в подчинение Чжан Тяньлэя.

Лэй Юнь произнесла:

— Командир дивизии, вот моё направление, — и протянула личное дело вместе с письмом.

Командир дивизии Чжан Цзюньхао взял бумаги, внимательно изучил их и спустя мгновение сказал:

— Оставьте их у меня, я велю заняться оформлением.

Сюй Хай с беспомощным видом достал справку из полиции:

— Моё направление и документы украли в поезде, вот справка, выданная полицией.

Командир дивизии Чжан Цзюньхао с лукавой улыбкой протянул:

— Ай-яй-яй... Документы я постараюсь тебе помочь восстановить, пока что просто служи.

В мыслях же он злорадно подумал: раз бумаги неполные, это же настоящий сокровище, свалившееся прямо с неба!

Командир дивизии Чжан Тяньлэй заговорил:

— Некоторое время назад американцы перебросили в Афганистан ещё десять тысяч солдат. Среди них есть подразделение с крайне высоким уровнем технологий, поэтому командование и перебросило меня сюда. Ладно, вы устали с дороги, отдохните сначала, а завтра поговорим.

Изложив Сюй Хаю общую ситуацию, чтобы тот был готов морально, Чжан Тяньлэй велел Мо Юнфэйю проводить их в отведённую комнату.

На самом деле, Мо Юнфэй ещё из военкомата звонил лично командиру дивизии Чжан Тяньлэйю. Получив согласие принять новоприбывших, он попросил санитарную часть подготовить отдельную комнату в здании, где жили женщины-военнослужащие.

Глядя вслед удаляющейся высокой, худой Лэй Юнь с гибкой талией, командир дивизии Чжан Тяньлэй скривился от досады. Он думал о том, что старина Лу, стоило ему перевестись в Гуанчжоуский военный округ, совсем отбился от рук. В своё время остался должен ему услугу и не вернул, а теперь, когда потребовалось заняться спецназом и он попросил прислать бойца для командования и связи, этот негодяй... ну и свинья же он! Прислал ему девчонку — это что ещё за фокусы?!

Чжан Тяньлэй чувствовал, что старый боевой товарищ просто посмеялся над ним, но при Чжан Цзюньхао об этом распространяться не стоило: всё же ситуация выглядела не лучшим образом.

Мо Юнфэй шёл впереди, указывая дорогу, а Сюй Хай и Лэй Юнь следовали позади. Заметив тренирующихся на плацу солдат и установленные пирамиды с оружием, Лэй Юнь спросила Сюй Хая:

— Что это за автоматы? Я таких раньше не видела, только девяносто пятый.

— Это тип 81, — ответил Сюй Хай.

— Его что, в восемьдесят первом году разработали?

— Ага.

— Быть не может! Ему же скоро тридцать лет! Зачем он нужен? Пора переходить на девяносто пятый.

— Автомат типа 81 тоже нельзя назвать разработкой именно восемьдесят первого года. Тот, что создали в восемьдесят первом, назывался просто «тип 81», без индекса. А этот вариант появился позже на его основе, главное отличие — деревянный приклад заменили на складной металлический.

— Всё равно одно и то же! Старый антиквариат.

— У девяносто пятого тоже хватает недостатков. Хоть он легче и компактнее, а пуля калибра 5,8 миллиметра оставляет при попадании крупную рану и на дистанции в тысячу метров не уступает типу 81, на близких расстояниях тип 81 всё же мощнее. Калибр-то 7,62 миллиметра. К тому же у девяносто пятого спусковой крючок находится перед магазином, далеко от тела,

из-за чего приходится слишком сильно вытягивать предплечье, и при стрельбе прицеливаться не так стабильно. Магазин на тридцать патронов расположен сзади, поэтому из положения лёжа линия прицеливания оказывается слишком высоко от земли, что неудобно и неестественно для человека. У типа 81 таких проблем нет: высокая мощность, отличная точность, надёжная механика, большой ресурс, малый вес — всего три с половиной килограмма, простая и компактная конструкция. Эффективная дальность стрельбы такая же, как у девяносто пятого — четыреста метров. Разве что звук громкий, из-за чего легко себя обнаружить, да и пуля при попадании прошивает тело насквозь, оставляя входное и выходное отверстия меньше, чем у девяносто пятого. Но на открытом поле боя я всё равно выберу тип 81 из-за его убойной силы.

— Раз тип 81 так хорош, почему государство тратит столько денег на принятие на вооружение девяносто пятого?

— У девяносто пятого свои сильные стороны, всё зависит от условий применения. Например, в городских боях он незаменим. Тип 81 шьёт тело насквозь, но оставляет полости меньше, чем девяносто пятый, пуля же малого калибра у девяносто пятого тонкая и длинная: при входе в тело она начинает кувыркаться и отклоняться, создавая огромную полость, так что человек теряет боеспособность мгновенно. А если типа 81 ранит врага не в жизненно важный орган, тот обычно ещё какое-то время способен двигаться. В городских боях полно препятствий и укрытий, и если недобитый враг успеет доползти до укрытия, будет плохо — когда ты рванёшь вперёд, он станет драться насмерть.

— Вот оно как, оказывается, идеального оружия не существует! Ой, кстати, а что такое эффективная дальность стрельбы? — Выслушав Сюй Хая, Лэй Юнь поняла, что тот разбирается в оружейном деле не хуже эксперта. Оружие было её слабым местом, но она не боялась показаться смешной и расспросила обо всём — с Сюй Хаем они были уже достаточно близки.

— Эффективная дальность — это расстояние, на которое можно вести прицельный огонь при максимальной установке прицела; на этом участке траектории пуля летит относительно прямолинейно. А максимальная дальность — это когда ствол задирают под углом сорок пять градусов к небу: пролетев по прямой какое-то расстояние, пуля под действием силы тяжести начинает падать вниз, и это предельная точка её полёта. У типа 81 максимальная дальность составляет около тысячи восьмисот метров, но на такой дистанции попадание уже не имеет смысла, оно не нанесёт реального вреда. Если только речь не идёт о снайперской винтовке калибра 12,7 миллиметра.

За разговорами они дошли до комнаты Сюй Хая. Тот отпер дверь ключом и замер в недоумении: почему комната одноместная?

Кровавая битва в Кабуле

Глава 005. Никуда не деться!

(Заявление: представленные в данном романе виды оружия и тактико-технические

характеристики основаны на данных, официально обнародованных военными ведомствами в соответствующих ситуациях, и не содержат государственной тайны. Описанные реалии, политика и международные отношения взяты из официальных источников вроде прессы и теленовостей, проанализированы без какого-либо подстрекательства, антигосударственной пропаганды или утечки секретов. Данное произведение является художественным романом: хотя оно опирается на реальность, оно не отражает её в полной мере, в нём могут присутствовать незначительные ошибки в характеристиках оружия, статистике, политической обстановке и международных отношениях).

Сюй Хай прекрасно знал, что в армии рядовой состав спит по десять человек в кубрике, и даже у командиров рот отдельная комната бывает только в частях с хорошими условиями. Выходило, что он, выпускник военного училища, сразу займёт должность командира роты.

Пока Сюй Хай предавался мечтам, Мо Юнфэй словно прочёл его мысли и обронил:

— Переночуй пока здесь, а послезавтра посмотрим.

Однако ничего лишнего он говорить не стал, не обмолвившись ни единым словом о том, о чём говорить не полагалось.

Сюй Хай почувствовал, что с его размещением ещё ничего не решено, но всё же ответил:

— Хорошо, понял.

Он считал, что в армии лучше поменьше расспрашивать — в конце концов, действовал устав о секретности. Судя по всему, начальство придавало ему немалое значение, так что оставалось лишь подчиниться их плану — главное, чтобы о нём совсем не забыли.

Покинув комнату Сюй Хая, Мо Юнфэй отвёл Лэй Юнь в заранее подготовленное помещение. По пути все попадавшиеся навстречу молодые солдаты то и дело бросали на них взгляды, и Мо Юнфэй мысленно вздохнул: эх... ничего не попишешь!

Поднявшись на второй этаж одного из зданий, они зашли в комнату, где находилась женщина-военнослужащая чуть старше Лэй Юнь. Завидев гостью, та радостно поприветствовала её:

— Привет! Мы будем жить вдвоём, я уже застелила твою койку.

Лэй Юнь бросила взгляд на аккуратно заправленную постель с идеально отглаженным одеялом, углы которого были сложены в форме кирпичиков:

— Спасибо! Меня зовут Лэй Юнь.

— А я Ги Сюйпин, здешний военный врач, — представилась она. — Я служу здесь уже два года и неплохо ориентируюсь, так что, если что-то будет непонятно, спрашивай меня.

Убедившись, что девушки отлично ладят, Мо Юнфэй со спокойной душой произнёс:

— Общайтесь не спеша, Лэй Юнь теперь на твоём попечении, а я пойду вниз.

Ги Сюйпин вскинула подбородок и безо всякого стеснения выпалила:

— Это ещё кто тут на моём попечении?! Возомнил о себе! Команду мне тут раздавать вздумал, ты что, командир дивизии?!

Мо Юнфэй горько усмехнулся:

— Госпожа моя, виноват, оговорился, ладно? Кому угодно стану отдавать приказы, но только не тебе!

Пару месяцев назад во время выполнения боевой задачи он вместе с боевым товарищем получил ранение, и заботливый уход Ги Сюйпин растопил его сердце. Как тут влюблённому ухажёру сметь проявлять характер?

Обменявшись с девушками парой слов, Мо Юнфэй спустился вниз и направился в медицинский кабинет. Помещение было разделено по центру матерчатой ширмой на две половины с койками. Раздвинув занавеску, он пододвинул табурет и уселся рядом с молодым парнем, который лежал на кровати и читал книгу:

— Носорог, Сяо-Чэн, долго вы ещё собираетесь прохладиться? Я тут от скуки умираю.

Обратившись к боевым товарищам по их армейским прозвищам, Мо Юнфэй примостился рядом.

Лицо Носорога было забинтовано так, что он напоминал мумию, и тот с трудом проговорил через повязку:

— Разве так быстро заживёт? Ранения-то тяжёлые. Даже если удастся выжить, на больничной койке придётся проваляться по меньшей мере три месяца. Чего это ты сегодня опять за командиром дивизии хвостом ходишь?

— Да всё из-за формирования спецназа, — ответил Мо Юнфэй. — Сегодня прибыли двое новичков. Угадай, кто приехал? Зуб даю, ни за что не догадаешься.

Сяо-Чэн вставил реплику:

— Небось марсианин?

— Приехала девчонка, писаная красавица! Эх, жаль, вам двоим не повезет на неё посмотреть.

Мо Юнфэй то и дело заходил поболтать с ранеными друзьями.

На следующее утро командир дивизии Чжан Тяньлэй заглянул к Сюй Хаю. Тот лежал на кровати и от нечего делать отправлял смс-сообщения — в поезде телефон всё время был при нём, поэтому карманником его не стянули. Сюй Хай никак не ожидал, что командир появится так рано, и, заметив его, тут же вскочил на ноги:

— Здравия желаю, товарищ командир дивизии!

— Здравствуй, а ты рано поднялся. Как спалось?

Обменявшись дежурными любезностями, Чжан Тяньлэй перешёл к делу:

— Хотя твои документы утеряны, о твоих успехах в училище мне уже доложили. Я крайне доволен твоими результатами, так что решение командира дивизии Чжан Цзюньхао передать тебя в моё распоряжение на самом деле преследует одну важную секретную цель.

Сюй Хай никак не думал, что сразу после призыва его привлекут к выполнению задания, и внутренне напрягся, но ответил собранно:

— Готов выполнить любую задачу Родины!

Он не был глупцом и опасался, что его втянут в какие-нибудь личные дела комдива, поэтому и выдал такую уставную формулировку.

Командир дивизии продолжил:

— На самом деле наша страна вовсе не находится в состоянии мира. Некоторые государства питают к нам враждебные планы и замышляют недоброе, тайная борьба и противостояние не прекращаются ни на минуту. Просто из соображений выгоды стороны пока не раскрывают карт и не выносят всё на суд общественности, поэтому происходящее не пре предают огласке — особенно когда не удаётся достичь тех или иных политических целей, тогда в ход идут грязные приёмчики для запугивания или мести.

Сюй Хай отличался сообразительностью и любовью к родине. Услышав это, он отбросил все сомнения и заявил:

— Коли они делают первый шаг, мы ответим вторым! Кто же не умеет пакостить?

Сюй Хай принадлежал к числу людей, которые всегда отвечают на удар, считая, что оставлять обиды безнаказанными — признак слабости.

Услышав такой ответ, Чжан Тяньлэй окончательно избавился от тревог:

— Вот именно! Мы обязаны дать отпор, иначе они станут еще наглее. Пойдём со мной, познакомлю тебя с двумя людьми.

Шагая по дороге, они продолжали беседовать, и командир дивизии внезапно спросил:

— Что ты думаешь о переброске более чем ста тысяч американских солдат в Афганистан?

Сюй Хай ответил:

— Во-первых, это создание мощного плацдарма для захвата Ирана ради контроля над ближневосточной нефтью. Во-вторых, попытка взять нашу страну в тиски с тыла ради подготовки к более масштабной агрессии в будущем. Два зайца одним ударом.

Чжан Тяньлэй не ожидал, что новичок так сходу расставит всё по полочкам, и одобрительно кивнул:

— Верно! Но поскольку наша экономика завязана на торговлю с Соединёнными Штатами и мы взаимозависимы, официально мы поддерживаем с ними дружественные отношения.

— Именно так, — согласился Сюй Хай. — Мелкие пакости нельзя выносить на официальный уровень, иначе порвём отношения окончательно, а это ни к чему.

За разговором они подошли к медицинскому пункту. В этот момент оттуда выходила Лэй Юнь; заметив комдива, она произнесла:

— Товарищ командир дивизии!

— О, Лэй Юнь! Как раз вовремя, пойдём с нами, мне нужно кое о чём поговорить с вами обоими.

Поразмыслив всю ночь, он всё же решил оставить Лэй Юнь у себя. Её специализация играла

важную роль в его планах: пусть она и не сможет проходить подготовку наравне с парнями и выполнять боевые задачи, но её навыки ещё сослужат службу.

Войдя внутрь, Сюй Хай увидел на койках двух «мумий» и подумал, что после всех предшествующих подводящих речей сейчас начнётся самое главное.

Заметив начальство, Носорог и Сяо-Чэн попытались приподняться:

— Товарищ командир...

Чжан Тяньлэй сделал успокаивающий жест рукой:

— Лежите, не тревожьте раны. Я просто привёл двоих людей посмотреть.

Лэй Юнь опешила, решив, что на тренировках с оружием произошло какое-то ЧП, но спрашивать ничего не стала.

Командир дивизии заговорил напрямую:

— Американцы ввели в Афганистан огромную армию якобы для борьбы с горсткой талибов, но цель очевидна — разрушить буферную зону! Губы сожмёшь — зубам холодно. Мы не можем сидеть сложа руки. Талибы воюют с американцами уже столько лет и никак не исчерпают запасы патронов — на самом деле потому, что мы оказываем им скрытую поддержку. Думаю, американцы и сами не стремятся полностью уничтожить талибов, иначе у них не останется предлога оставаться в Афганистане, они просто имитируют бурную деятельность. Пока мы не перебрасываем туда тяжёлое вооружение, они не станут выносить подобные вещи на официальный уровень. Но теперь ситуация изменилась.

Лэй Юнь слушала с широко раскрытыми глазами, не понимая, к чему вдруг зашла речь о таких материях. Зато Сюй Хай сразу сообразил: грядёт нечто серьёзное.

Чжан Тяньлэй продолжил:

— Афганистан — страна не имеющая выхода к морю, снабжение сотысячной армии осуществляется военно-транспортной авиацией, что влетает в копеечку и сильно ограничено по объемам. Недавно они перебросили ещё десять тысяч солдат и теперь хотят проложить сухопутный коридор для снабжения. Через Иран — невозможно, через Пакистан — сплошные горы, где легко нарваться на засады талибов, через Россию — американцы не рискнут. И тогда они бесстыдно обратились к нам, своему всё ещё не ставшему врагом «дружественному» Китаю. Разумеется, мы ответили отказом. Тогда Америка пригрозила начать поставки оружия Тайваню. Но они просчитались: Китай уже не тот, что прежде! Мы ответили контругрозой: продадите оружие Тайваню — мы начнем поставки в Ирак, Иран и Афганистан. Деваться Вашингтону было некуда, добиться своего не удалось, вот они исподтишка и пакостят.

Сделав паузу, командир дивизии продолжил:

— Два месяца назад наш отряд из десяти человек, замаскированный под гражданских лиц, доставил талибам грузовик с патронами. В Ваханском коридоре на территории Афганистана (это узкий и длинный коридор общей протяженностью четыреста километров, соединяющий Афганистан с Китаем; сто из них лежат на нашей территории, ширина колеблется от пятнадцати до семидесяти километров, по бокам тянутся горы, а посередине простирается равнина) их накрыло ракетой. Два бойца погибли, двое получили лёгкие ранения, а двое тяжелораненых лежат перед вами. Поскольку мы официально не воюем и действовали на чужой территории, нам пришлось проглотить эту пилюлю. Именно поэтому командование перебросило сюда меня вместе с партией новейшего оборудования, — он бросил взгляд на Лэй Юнь.

Выдержав небольшую паузу, Чжан Тяньлэй добавил:

— И это ещё не всё. В составе той самой новой десятитысячной группировки американцев действует высокотехнологичный спецотряд, который тайком обосновался на границе. Они ведут за нами постоянную разведку, а порой даже проникают через рубеж, создавая огромную угрозу нашей безопасности. Но отыскать их мы пока не можем, а потому обязаны сформировать собственный спецназ, способный противостоять им и даже уничтожить.

Посмотрев на Сюй Хая, комдив сказал:

— Я отобрал из дивизии Чжан Цзюньхао несколько десятков солдат для создания спецотряда, но подходящего командира у них не было, так что бойцы сидели в своих частях. Но чтобы сформировать войско, нужен полководец! С твоим прибытием этот отряд наконец можно будет запустить.

Сюй Хай изумлённо произнёс:

— Я всего лишь новобранец. Почему командир дивизии считает, что я годюсь на роль командира? Вы ведь совсем меня не знаете.

Чжан Тяньлэй настороженно ответил:

— Люди, рекомендованные свыше, ошибок не совершают. Я ни на секунду не сомневаюсь в их выборе.

Глава 006. Не ожидал, что ты — девчонка!

Сюй Хай всегда был человеком верующим — он считал, что жизнь без веры лишена смысла и превращает человека в ходячий труп. Патриотизм же он воспринимал как высшую форму веры: находясь под защитой своего государства, люди рождаются, живут, избегают иноземных

вторжений, резни, грабежей и истребления. Вырастая на этой земле, каждый обязан взять на себя ответственность за защиту дома и Родины. В этом и заключался смысл слов древнего Гу Яньбу: «В гибели или процветании страны каждый человек несёт личную ответственность». Сюй Хай не стал отказываться: сражаться за свою страну — священный и неотъемлемый долг любого военнослужащего.

Взглянув на командира дивизии со строгим выражением лица, Сюй Хай произнёс:

— Благодарю за доверие, я выложусь по полной!

В этот момент он молчаливо принял возложенную на него задачу.

Перекинувшись парой слов с Носорогом и Сяо-Чэном, Чжан Тяньлэй вывел Сюй Хая и Лэй Юнь из медкабинета — он не хотел, чтобы раненные бойцы слышали то, что будет сказано дальше, ведь участвовать в этой операции они уже не могли.

— Значит, теперь ты командир роты спецназа, — обратился он к Сюй Хаю. — Я распоряжусь, чтобы тебе оформили звание, документы и все бумаги. Пусть в подчинении будет меньше тридцати человек, но раз ты с высшим военным образованием, тебе положена как минимум должность ротного — у нас это называется занимать офицерскую должность меньшего ранга.

Сюй Хай шагал рядом и рассуждал про себя: «Хватило бы людей для выполнения задачи, а на численность мне наплевать». На словах он держался молодцом, но на душе было чуточку горько — даже до взводного не дотянул, хотя звание командира роты тоже неплохо. Впрочем, мысленно он уже строил планы: подчиненные ещё появятся, со временем всё будет!

Чжан Тяньлэй радостно кивнул:

— Отлично, прекрасно. — Переведя взгляд на Лэй Юнь, он продолжил: — Система автоматизации связи и управления в Гуанчжоуском военном округе налажена на загляденье. Когда я инспектировал их в прошлом году, они как раз создавали внутренние спецподразделения. Меня поразило, как у них всё работает как по нотам: стоит бойцу обнаружить цель, как уже через три секунды все причастные на поле боя знают её координаты и тип, а ещё через несколько секунд удар артиллерии ставит точку. Спустя считанные секунды информация, собранная со спутников, самолётов-разведчиков, наземных радаров и пехоты на расстоянии в сотни километров, поступает каждому бойцу, позволяя мгновенно реагировать. Такая скорость реакции, осведомленность на поле боя и уровень управления привели меня в полный восторг — боевая эффективность выросла в разы. Позже выяснилось, что они оснащены модернизированными тактическими сетями передачи данных AN-900 и несколькими странными командно-штабными машинами.

Лэй Юнь подхватила:

— Верно! Они же крупный военный округ, у них информационное оснащение всегда на

передовой. Я как раз распределилась туда после выпуска, в училище специализировалась на радиоэлектронике и весь этот год помогала им внедрять автоматизированные системы. Это моя сильная сторона.

Услышав это, Чжан Тяньлэй мысленно подумал, что старина Лу всё же проявил каплю совести:

— Прекрасно! Нам как раз не хватало такого специалиста, как ты. По правде говоря, я сам просил прислать человека именно с таким профилем из Гуанчжоу. Мы формируем спецназ, и если наша пограничная дивизия внедрит современные системы связи и управления, это станет мощнейшим усилением для нашего отряда. Только вот я никак не ожидал, что ты окажешься девчонкой.

Лэй Юнь горько усмехнулась:

— Развёртывание автоматизированных систем связи, кажется, не слишком зависит от половой принадлежности. Неужели командир дивизии при строительстве армии делит всё на мужчин и женщин?

— В пределах нашей страны — никакой разницы, мы в дивизии только рады, — возразил Чжан Тяньлэй. — Но спецназу иногда приходится выполнять задачи на удалении в сотни и даже тысячи километров от границы, причём в тайном режиме. В таких условиях нельзя включать мощные радары, да и командно-штабная машина из-за слишком сильного радиосигнала на таком расстоянии выдаст себя с головой — это всё равно что вешать табличку «здесь спрятан клад». Американцы, может, и не поймут, о чём мы говорим, но быстро догадаются, что мы что-то замысливаем.

<http://bllate.org/book/21120/2142919>